

Линь Мяо выполняла утреннюю разминку даже в свой день рождения.

Не успел ещё заняться рассвет, как спортсменка проснулась, оделась и вышла из дома на пробежку, однако, к своему огорчению, обнаружила, что на улице идёт дождь.

Морось была слишком тихой, чтобы слышать стук капель, находясь в квартире.

Линь Мяо протянула руку и поймала несколько холодных капель.

Она решила вернуться в свою комнату за зонтом. В принципе, в парке есть павильон, где спортсменка могла бы выполнить комплекс базовых упражнений, даже если не сможет пробежаться.

После стольких лет регулярных занятий Линь Мяо чувствовала дискомфорт, если ей не удавалось размяться с утра.

Она уже собралась, было, возвращаться, как вдруг заметила одинокую фигуру под большим зонтом, направляющуюся в её сторону.

Неизвестно почему её внимание привлекла именно эта одинокая фигура, находившаяся довольно далеко и прикрытая зонтом.

Линь Мяо была уверена, что это старший братик! Без всяких причин. Она просто так чувствовала.

Сквозь утреннюю серость этот силуэт приближался, с каждым шагом становясь всё отчетливее.

Юй Цзинсюань, которому едва исполнилось шестнадцать, направлялся к названной сестре, делая широкие шаги своими длинными ногами. На нем было чёрное пальто и огненно-красный шарф.

— С днём рождения. Я провожу тебя до парка, — произнёс юноша с улыбкой во взгляде.

— С днём рождения, братик, — ответила Линь Мяо и, юркнув под зонт, обняла Юй Цзинсюаня.

Затем она отпустила брата, подняла руки и самым невинным тоном заявила:

— Только что я перенеслась на пару лет назад, когда ещё не стала взрослой, чтобы обнять моего братика!

Юй Цзинсюань взглянул на открытую шею Линь Мяо и повязал на ней свой шарф.

Это был тот самый шарф, который раньше ему подарила сестренка, и с тех пор он бережно хранил его.

— Это лишнее, брат. Мне же станет жарко, когда я начну упражняться, — пробормотала Линь Мяо.

— Тогда отдашь мне его позже, а пока держись в тепле: погода ветреная.

Тут Линь Мяо вспомнила об одной важной детали.

— Погоди, братик! Я сейчас вернусь!

Подарок для брата! Из-за его неожиданного появления с зонтом в руках, Линь Мяо так обрадовалась, что совсем забыла о приготовленном подарке.

Девушка быстро поднялась и спустилась вновь, а затем протянула Юй Цзинсюаню коробочку обеими руками:

— С днём рождения, старший братик!

Юй Цзинсюань принял подарок и заметил, что Линь Мяо не спускает с него глаз.

Он сразу всё понял и без промедления открыл коробочку. Внутри были аккуратно уложенные наручные часы.

— Тебе нравится, брат? — с надеждой спросила Линь Мяо. — Я долго выбирала.

— Очень, — ответил Юй Цзинсюань, снял свои собственные часы, заменил их подарком Линь Мяо, а затем обнял свою названую сестрёнку и надел на неё нефритовую подвеску.

Линь Мяо тут же коснулась кусочка нефрита на своей шее — он был в форме рыбки.

— Пусть он хранит тебя, — произнёс Юй Цзинсюань.

Линь Мяо снова дотронулась до нефритовой рыбки и кивнула.

Укрывшись под зонтом, парочка направилась в парк сквозь дождь.

Морось переросла в ливень. Капли стучали по полотну зонта, под которым, казалось, образовался отдельный крошечный мирок.

Такой маленький, что в нем помещались лишь они вдвоем.

По пути Линь Мяо поделилась с братом своими размышлениями в ночь перед днём рождения.

— Быть может, из-за того, что мы пропустили тринадцатый, четырнадцатый и пятнадцатый дни рождения, я до сих пор ощущаю себя ребёнком. Следующий наш день рождения наступит, когда нам будет двадцать лет. Двадцать. Мы станем совсем взрослыми.

— Ты можешь всегда оставаться ребёнком, — ответил Юй Цзинсюань. Ему и самому хотелось, чтобы Линь Мяо оставалась такой же простодушной, воодушевлённой и чистой до конца своих дней.

Ведь взросление требует свою плату: вынуждает признать своё бессилие и погрузиться в мирские заботы.

Ненадолго задумавшись, Линь Мяо спросила:

— Братик, а ты не чувствуешь страха? Мы так внезапно выросли...

Юй Цзинсюань крепко держал зонт и следил за тем, чтобы Линь Мяо не вступала в лужи. Услышав вопрос, он вспомнил о той ночи, когда ощутил, что стал взрослее, и стремительно покраснел, но все же ответил:

— Да, я тоже в панике.

Линь Мяо была поражена. Она выросла в уверенности, что её старший братик всё может и ничего не боится, и не ожидала узнать, что тот разделяет её тревоги.

Правая рука Юй Цзинсюаня была занята зонтом, а потому держаться за руки оказалось бы неудобно. Подумав, Линь Мяо обняла названного брата за талию.

— Не переживай: мы пришли в этот мир в один и тот же день, и я всегда буду рядом с братиком.

Хотя из них двоих Линь Мяо больше беспокоилась о взрослении, она тут же изменила свой настрой, услышав ответ названного брата.

От слов Линь Мяо Юй Цзинсюань ощутил в сердце какой-то зуд. Он не смог отказать себе в

удовольствию поддразнить сестрёнку:

— Так и быть, последую за братцем Шуй, и никакой паники, — улыбнулся он.

— Мы можем справиться с этим взрослением вместе. Вдвоём лучше, чем по одиночке, — добавила покрасневшая Линь Мяо.

Дождь всё больше и больше усиливался. Капли выбивали по зонту звонкую дробь.

Линь Мяо крепче обняла Юй Цзинсюаня за талию, чтобы наверняка укрыться под зонтом вместе с ним.

Придя в парк, парочка обнаружила, что в павильоне никого нет, кроме них, хотя обычно здесь собиралось на зарядку довольно много пожилых людей.

Линь Мяо начала с разминки, затем перешла к основному комплексу упражнений и под конец попрыгала со скакалкой.

Юй Цзинсюань терпеливо стоял рядом.

Наконец, Линь Мяо завершила утреннюю зарядку и юноша проводил её до дома.

Самому Юй Цзинсюаню тоже следовало вернуться домой, ведь сегодня был и его день рождения, а, значит, ему стоило отпраздновать его с семьёй.

Вдруг Линь Мяо, воскликнув «погоди, братик!», стремительно взбежала вверх по лестнице.

Как она и ожидала, мама уже проснулась и принялась за готовку.

— Шуйшуй, с днём рождения! Перво-наперво съешь пару красных яиц, чтобы весь следующий год был наполнен процветанием.

П.п.: В Китае красный цвет настолько неразрывно связан с символикой богатства, процветания и счастья, что даже само понятие «процветание» выражается фразеологизмом 红红火火 (hónghónghuǒhuǒ, хунхунхуохуо), что буквально означает «огненно-красный». Таким образом, вручение на день рождения яиц в красной скорлупе является символическим пожеланием процветания.

Вручение пары красных яиц на день рождения было давней традицией, которую соблюдали в родной деревне Линь Мяо. С тех пор как они покинули деревню, мама переняла городскую манеру печь праздничный пирог, но поедание красных яиц оставалось неизбежным.

Линь Мяо схватила два яйца и тотчас снова спустилась вниз.

— Каждый день рождения я должна съесть пару красных яиц. Начиная с этого дня пусть будет по одному каждому, — объявила она.

Юй Цзинсюань взял одно яйцо и вместе с Линь Мяо съел угощение.

Как только юноша ушёл, Линь Мяо вернулась в квартиру и принялась за пирог.

Фанаты Линь Мяо, помнившие, что 29-го февраля у неё день рождения, спозаранку начали публиковать в Weibo поздравительные записи с хештегом #ЛиньМяо29февраляСДнёмРождения.

Но популярность этого тега несравнима с соседним — #ЮйЦзинсюань29ФевраляСДнёмРождения.

Сегодня мир так падок на красивую внешность.

Поначалу это не имело особого значения, ведь вполне логично, что даты рождения двух людей могут совпасть совершенно случайно. Так что никто не ожидал, что два фанклуба вступят в противоборство.

Всё началось с того, что кто-то из поклонников Линь Мяо, увидев, что активность их фанклуба не может сравниться с активностью сторонников Юй Цзинсюаня, и что хештег, продвигаемый другой стороной, уже вошел в список горячих запросов, а их собственный — холоднее льда, сделал кислое замечание: [Мир действительно катится под откос: спортсменка, борющаяся за честь своей страны, оказалась менее интересной, чем какой-то актёришко.]

Хотя подобное завистливое возмущение содержала всего одна запись, так уж совпало, что её заметили подписчики Юй Цзинсюаня, которых набралось уже более ста тысяч. Они тут же указали автору на три обстоятельства: во-первых, Юй Цзинсюань — не актёр, а студент-отличник Пекинского университета, во-вторых, используя слова типа «актёришко» следует задуматься, кого оскорбляешь, и, в-третьих, Линь Мяо — ещё не олимпийский чемпион, чтобы так её превозносить.

Третье замечание, в свою очередь, вызвало бурю негодования у фанатов Линь Мяо. Они постарались выразить такую мысль: вполне понятно желание отругать того, кто из-за своего слишком гнилого рта, сказал что-то не то, но зачем же принижать братца Шуй?

Возражения посыпались с обеих сторон. И хотя обмен мнениями по этому вопросу прекратился довольно быстро, два фанклуба теперь были крепко связаны взаимной неприязнью.

Тем временем Тань Цзин, блуждавшая на просторах интернета, случайно застала перепалку фанатов.

Она с потрясением узнала три вещи. Во-первых, братец Шуй и её названный брат родились в один день, месяц и год, а она только сейчас об этом узнала! Во-вторых, день рождения братца Шуй и её брата прямо сегодня! А в-третьих, поклонники братца Шуй поссорились с фанатами Юй Цзинсюаня...

Молча отправив Линь Мяо поздравление, девочка продолжила наблюдение за перепалкой фанклубов. Тань Цзин было приятно осознавать, что только она в целом мире знает как внутреннюю, так и внешнюю историю этой парочки.

Уж такой «пещерный человек», как братец Шуй, точно не в курсе происходящего, так что на неё это всё не повлияет.

Тань Цзин действительно считала подругу на сто процентов «пещерным человеком», ведь той даже выход в интернет казался слишком сложным.

Она потёрла подбородок и задумалась: будут ли её собственные фанаты так же рьяно спорить с фанатами братца Шуй? Может даже прямо сейчас? Если бы такое случилось, она бы с удовольствием понаблюдала за перепалкой, пощелкивая тыквенными семечками.

Но, вписав в поисковую строку своё имя вместе с именем Линь Мяо, Цзинцзин обнаружила лишь записи с тегом #ДружбаМеждуЦзинШуй.

«Что ж, сегодня, видно, не судьба».

П.п: Благодарю за внимание :) Поставьте, пожалуйста, свою оценку роману здесь: <https://tl.rulate.ru/book/55884>

Присоединяйтесь к нашей группе - <https://vk.com/webnovell> (промокоды на главы, акции, конкурсы и прочие плюшки от команды по переводам К.О.Д.)

<http://tl.rulate.ru/book/55884/1750130>